

Ажао подошла и махнула рукой, чтобы ухо упало.

Она подошла к Хуа Туо и посмотрела на него снисходительным взглядом: "Ты мне не веришь?"

Хуа Туо посмотрел на него и, казалось, был беспомощен: "Ваше величество, вы женщина-император Судзаку, всегда приветствуйте святого короля".

"Тогда ты будешь моим святым принцем!" сказал А Чжао, не задумываясь.

Хуа Вэй жил и смотрел на А Чжао, и удивленно вскинул глаза, а потом вдруг произнес: "Г? Но я большой летний человек, или большой летний принц, ты не можешь быть своевольным".

А Чжао сел рядом с ним и взял его за руку: "Кто это сказал? Если даже святой принц не может выполнить волю Господа, то какой смысл в моем императоре?"

Она посмотрела на Хуа Туо и подумала, сможет ли она утешить его и не дать ему больше думать.

Тогда Ачжао наклонилась и поцеловала Хуа Вэя, позволив ему взглянуть на себя.

"Зеленый." Она говорила с ним, казалось, обещала: "Ты должен мне поверить".

"Приветствую святого князя, это ваше личное дело. Если вы придворные, то вам все равно".

Хуа Вэй спокойно посмотрел на нее.

Ачжао тоже смотрела на него с нежностью: "Зеленый, я только спрашиваю тебя. Хочешь ли ты стать моим святым принцем? Если ты согласен, то в этом мире никто не сможет нас остановить".

Сердце Хуа Вэя затрепетало.

Противоположный человек с нетерпением наблюдал за ним и ждал, что он ответит.

Однако после того, как Хуа Вэй долго молчал, он просто сказал с беспомощной улыбкой: "Ваше Величество шутит".

Он ничего не сказал, не сказал, что не хочет.

В душе А Чжао был несколько разочарован.

То, что она сказала Хуа Туо, не является ложным заявлением. Династия Судзаку верховная, и женщина-император находится под давлением. Если она будет настаивать, придворные действительно могут воспротивиться, но от противодействия не будет никакого толку.

Но она повернулась, чтобы подумать об этом, и так далее.

Она действительно может заставить народ встать на сторону мудреца, но будет много несогласных голосов, и даже Хуа Туо может быть разбит в пух и прах.

Тогда подождите минуту.

Подождите, пока она устранит все препятствия и устроит ему великий брак.

Это его нисколько не огорчит.

Приняв это решение, Ачжао снова приняла успокаивающий вид.

Она сказала Хуа Туо: "Короче говоря, ты не будешь ни святым священником, ни монахом".

Хуа Вэй поднял на нее глаза.

А Чжао улыбнулась, взяла его за бока и поцеловала: "В этой жизни есть молодой человек".

Хуа Вэй молчал.

Он закрыл глаза и воспользовался тем, что люди были в его объятиях. В редких случаях он вырывался из-под контроля и заставлял его продолжать.

Встав с дивана, двое поцеловались и легли в постель, а Хуа Туо отвел А Чжао вниз.

Прожив вместе больше года, они оба стали хорошо знакомы с телом друг друга.

Ачжао немного странно, ведь Хуа Туо всегда была нежна между матрасами, а тут очень мало такой инициативы, даже с немного свирепым видом.

О, но это не дискомфортно, просто есть несколько разных стимулов.

Она вытянула руки и обвила плечи своим телом, потакая его появлению.

Хуа Туо, кажется, сделал паузу, а затем действие стало более интенсивным.

Любовь подобна огню.

.....

Следствием потворства стало то, что на следующее утро Ажао не встал рано.

После того как дворцовые люди сделали два или три раунда, Хуа Туо посмотрел вниз на мужчину, который сидел на корточках в его объятиях и выглядел изможденным. На его лице появилась мягкая улыбка, которую он даже не заметил.

Он понизил голос: "Я плохо себя чувствую, и сегодня я свободен".

Дворцовые люди были очень удивлены, но у людей в занавеске не было и полушепота, им пришлось говорить шепотом.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2090337>